

УДК 355.43

Р.Ж. Саржанов

Национальный университет обороны РК, г. Щучинск

О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЙСК ВО ВНУТРЕННЕМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Опыт боевых действий во внутренних вооруженных конфликтах свидетельствует, что при выполнении задач части Внутренних войск нередко вынуждены были применять не только собственную, но и общевойсковую тактику. Вместе с тем формированиям Сухопутных войск также порой приходилось использовать несвойственную им тактику - тактику Внутренних войск. Подобная ситуация складывалась тогда, когда те или другие должны были решать задачи, не в полной мере соответствующие их предназначению. Так, для частей Внутренних войск такие задачи, как атака опорного пункта противника или удержание собственной территории от наступающих войск не являются типичными. В то же время силы и средства Министерства обороны не подготовлены для проведения так называемых зачисток, осуществления паспортного контроля и т.п. Для этого они не имеют и соответствующего правового статуса.

Практика выполнения несвойственных войскам задач быстро показала свою несостоятельность. Более целесообразным стало объединение усилий частей и подразделений разноведомственного подчинения при совместном выполнении ими общих задач. При этом, в зависимости от содержания и специфики задач, к их решению привлекались не только части и подразделения Внутренних войск и Вооруженных Сил, но и других силовых структур.

Так, анализ ряда спецопераций, проведенных в течение 2001 года, показал, что из них немногим более 10 % проводилось соединениями и частями ВВ самостоятельно. Более 50 % спецопераций было проведено совместно с органами и подразделениями внутренних дел, около 4 % - совместно с формированием Министерства обороны, столько же - с формированием ФСБ и более 35 % операций - с привлечением формирований различных силовых ведомств.

Кроме того, в ходе боевых действий возникала и такая ситуация, когда нужно было обеспечить взаимодействие не только воинских формирований разноведомственного подчинения между собой, но и с местными органами власти, вооруженными формированиями отдельных этнических групп населения, поддерживающих конституционные силы, а иногда - и с представителями Международных гуманитарных организаций или военными наблюдателями ООН. Крайне важной является организация взаимодействия между формированиями наземных войск и авиации.

Однако совместные действия при выполнении задач не всегда обеспечивали их высокую эффективность, которая непосредственно зависела от уровня взаимодействия, степени согласования усилий. В действительности организация и поддержание тесного взаимодействия войск разноведомственного подчинения в совместных операциях оказались более сложной проблемой, чем в самостоятельных операциях, проводимых войсками од-

ногого ведомства.

Известны случаи, когда несогласованность действий наземных формирований с ударами авиации приводила к тяжелым последствиям, неоправданным потерям среди личного состава. Например, 9 и 10 сентября 1999 года при выполнении боевой задачи в районе населенного пункта ДУЧИ 15 отряд СпН (специального назначения) ВВ МВД России дважды подвергался ударам своей авиации, в результате чего потерял 10 человек погибшими и 29 ранеными. Всего от ударов авиации только в период действий в Дагестане, погибло 19 и ранено 77 военнослужащих Внутренних войск и сотрудников Внутренних дел [1].

Весьма часто наиболее слабо осуществлялось взаимодействие между органами Внутренних дел, Внутренних войск МВД и формирований других структур Федеральной исполнительной власти. Следствием этого было распыление сил и средств, дублирование задач, отсутствие координации действий и потери личного состава, как в вышеприведенном примере.

С учетом того, что действия войск в вооруженном конфликте, в отличие от действий в войне, почти всегда носят тактический характер, организация и поддержание взаимодействия именно на тактическом уровне приобретают особую актуальность. Как показала практика, тесного согласования усилий тактических формирований разноведомственного подчинения невозможно достичь традиционными способами, даже обеспечивая своевременное доведение и периодическое обновление системы единых сигналов оповещения, взаимного опознавания, целеуказания и связи.

Это обуславливается тем, что наибольшие сложности организации и поддержания взаимодействия возникают, прежде всего, в связи с наличием существенных отличий в организационно-штатной структуре этих формирований, уровне их боевых возможностей, направленности и идеологии подготовки, степени оснащенности вооружением и военной техникой, а также в средствах связи, как правило, «несопрягаемых» между собой. Несовместимость диапазона частот радиостанций значительно осложняют управляемую деятельность при проведении совместных операций. Это и понятно, так как во Внутренних войсках и подразделениях Министерства обороны РФ применяются такие средства связи, как радиостанции Р-159М (ЗАС), Р-158, Р-148, а в подразделениях СОБР, ОМОН и в РОВД - несовместимые с ними по частотам радиостанции типа «Радий», «Транспорт», «Виола», «KENWOOD».

Помимо вышеперечисленных причин, низкий уровень взаимодействия обусловливался и несовершенством законодательной базы в вопросах совместного применения сил и средств.

Это видимые, легко вскрываемые причины. Однако есть и более глубокие противоречия, требующие теоретического переосмысливания сущности проблемы, выработки единых взглядов на вопросы организации и осуществления взаимодействия между разноведомственными частями и соединениями при выполнении конкретных задач.

На наш взгляд, в первую очередь это касается самой сущности взаимодействия, которое на сегодняшний день понимается как согласованные действия различных формирований по задачам и способам их выполнения, направлениям, рубежам и времени в интересах наиболее успешного достижения поставленной цели. Если оценивать это определение формально, то придаться не к чему. Казалось бы, все именно так и обстоит, данное определение соответствует сущности явления.

Однако, как показал опыт, при решении задач взаимодействия каждое ведомство стремится создать более выгодные условия для непосредственно подчиненных ему формирований. При этом частным задачам формирований того или иного ведомства по субъективным причинам психологического характера придавалось завышенное значение, а основная задача как бы отодвигалась на второй план. Происходил, условно говоря, перекос целей, когда согласование усилий осуществлялось в интересах отдельных формирований в ущерб выполнению единой задачи. В условиях проведения контртеррористической операции такой подход не отличался рациональностью, не способствовал достижению успеха.

Конечно, последствия такого сугубо ведомственного подхода не остались незамеченными, и на соответствующих уровнях меры предпринимались. Так, если в прежней редакции Закона о Внутренних войсках речь шла об оказании помощи органам Внутренних дел при выполнении задач, то сейчас говорится о совместном выполнении задач.

Тем не менее, предпринимаемые меры не решают существующую проблему. Неэффективная практика требует дальнейшего развития теории взаимодействия войск разноведомственного подчинения.

Одним из шагов в этом направлении может, на наш взгляд, стать изменение представления о сути взаимодействия, которое в этом случае следует представлять не просто как согласованные действия, а как систему действий, основанную на единстве направленности задач, организационной работы и технологического обеспечения.

Инициирующим фактором функционирования такой системы является конечная его цель, установленная вышестоящей командной инстанцией, позволяющая определять конкретные задачи, порядок организации взаимодействия и его технологического обеспечения (выбора наиболее эффективных приемов и способов действий формирований разноведомственного подчинения).

Особое значение в этом случае приобретает правильное определение задач войск, которые должны строго соответствовать конечной цели функционирования системы взаимных действий (цели операции или отдельного ее этапа), а также предназначению и возможностям формирований разноведомственного подчинения.

Что касается организационной работы, то она, как известно, начинается еще при выработке решения, в котором определяются основные вопросы взаимодействия. В последующем, на этапе практической работы по согласованию усилий, отрабатываются конкретные приемы и способы взаимодействия.

Однако даже при качественном решении этих вопросов на данном этапе реальное поддержание взаимодействия войск разноведомственного подчинения может оказаться под угрозой. Это обуславливается, во-первых, тактическим уровнем взаимодействия, в результате чего единую задачу решает большое количество разрозненных формирований, во-вторых, наличием существенных отличий в способах их действий, которые невозможно предусмотреть в период организации взаимодействия.

С учетом этого в ходе операции, особенно в случаях, когда множество мелких подразделений, групп, войсковых нарядов и отдельных военнослужащих оказываются изолированными, нередко возникает непростая ситуация, выход из которой зависит от того, насколько эффективно действуют эти формирования самостоятельно.

Командиры частей и подразделений, оказавшихся в изоляции, могут ждать указаний сверху или же самостоятельно принимать решения и организовывать взаимодействие на

свой страх и риск, сохраняя неизменной лишь ту цель, которая является общей для всей группировки сил и средств, решающих единую задачу.

При этом важно не допускать излишней инициативы, нерациональности действий, что может привести к нарушению процесса взаимодействия, налаженного квалифицированными и хорошо информированными командиром и штабом.

Вместе с тем недопустима и пассивность подчиненных, действующих только по приказу свыше, так как это может привести к невыполнению поставленной задачи.

Основываясь на вышеизложенном, можно сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. Специфика боевого (служебно-боевого) применения частей Сухопутных, Внутренних и Пограничных войск накладывает определенный отпечаток на содержание и методы организации и осуществления взаимодействия в специальной операции. Здесь не всегда применим принцип жесткой централизации руководства войсками. Наиболее приемлемой формой согласования усилий является взаимное содействие, подразумевающее не формальную подчиненность, а понимание каждым из взаимодействующих командиров, офицеров штабов роли и места своего соединения (части) в операции и личной ответственности за выполнением поставленной задачи.

2. При различных обстоятельствах, в любой (даже очень сложной) обстановке, генералы и офицеры, к какой бы ведомственной структуре и службе они ни принадлежали, должны уметь находить общий язык взаимопонимания с командирами и штабами частей других силовых министерств, искать пути тесного сотрудничества и взаимовыручки в боевой обстановке. Сочетание различных боевых качеств разнородных силовых структур способно при умелом взаимодействии приумножить боевой потенциал каждой части.

3. Многие из тех методических приемов, которые выработаны боевой практикой при организации взаимодействия в общевойсковом бою, могут найти применение и в специальной операции. В том и другом случае взаимодействие осуществляется на основе решения командира на бой и оформляется документально в виде плановой таблицы взаимодействия.

Согласуя боевые усилия войск, командир может заслушать краткие доклады взаимодействующих командиров частей, их мнения о том, как лучше действовать совместно, при необходимости корректировать их решения и отдавать указания по взаимодействию. В других случаях он согласовывает усилия войск путем последовательной детальной отработки вопросов применения сил и средств, проводит розыгрыш основных тактических эпизодов по каждой боевой задаче. При этом работа должна начинаться с определения общей цели действий.

Не исключен вариант организации взаимодействия и методом указаний командира, особенно в условиях, когда время на подготовку операции ограничено [2].

4. Эффективность взаимодействия в решающей степени зависит от всестороннего обеспечения действий войск - разведки, инженерного, технического и тылового обеспечения.

Список литературы

1. Материалы подведения итогов контртеррористической операции на Северном Кавказе: Доклад командующего ВВ РФ генерал-полковника В.В. Тихомирова.
2. Боевой устав сухопутных войск. - Ч. 2.

Получено 15.03.06.
